

НАРОДНАЯ ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ПРОГРАММА «НОВАЯ КНИГА»



Это - воспоминания
«о времени и о себе».
Всегда интересно
пройти старыми дорогами,
сравнить их с настоящими
и подумать о будущих...

НИКОЛАЙ ХРОМОВСКИХ

НИКОЛАЙ ХРОМОВСКИХ

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРОЖИТОМ

ВЛАДИВОСТОК
1999

Николай Трофимович Хромовских

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРОЖИТОМ
издание 2-е, исправленное и дополненное

Редактор-корректор Ия Пермякова.
Компьютерный набор — Инна Храмушина.
Верстка — Станислав Гладких.

В издании использованы фотографии
из архива автора

Формат 60x84/16. Гарнитура Bookman, KabelCTT Ultra.
Сдано в набор 10.07.99 г. Подготовлено к печати 30.09.99 г.
Физ. печ. л. 14,5. Усл. печ. л. 13,48 + 1 тетрадь фото.
Тираж 500 экз. Печать офсетная. Заказ

Отпечатано в типографии ООО «Рея»



НИКОЛАЙ ХРОМОВСКИХ

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРОЖИТОМ

2-е издание, исправленное и дополненное.

Приморская краевая организация
Добровольного общества любителей книги России
Приморская краевая организация общества "Знание"

Владивосток
1999

ветской работе. Хотя нас впоследствии и критиковали работники крайкома партии за то, что мы, мол, увлекаемся принятием совместных партийно-советских постановлений, но, по нашему мнению, другого пути в то время не было, так как большинство руководителей считались с волей прежде всего партийного органа, а не горисполкома.

Так началось новое направление в моей жизни - советско-партийная работа, ставшая отправной точкой к должности секретаря Приморского крайкома КПСС. Но до этого нужно было еще дожить, много и настойчиво потрудиться над разрешением сложных и многотрудных проблем, которые непрестанно вставали перед нами.

Находка конца 50-х и всех последующих лет была огромной строительной площадкой. Возводились причалы и складские помещения в торговом морском порту, судоремонтные заводы, предприятия пищевой и рыбной промышленности, жилье, объекты соцкультбыта. Город до 1954 года в основном строился заключенными, а затем так называемыми вербованными. В начале 50-х годов заключенных в Находке было больше, чем обычных горожан, которых насчитывалось всего-то 19 тысяч.

Лагеря заключенных находились в четырех местах: в «транзитке» (район ст. Бархатная), на 44-ом участке - напротив НСРЗ, на втором участке - район рыбного порта - и на первом участке, где сегодня идет строительство жилья БАМРа. Я хорошо помню те времена, когда утром открывались ворота и из зон широкими колоннами выходили люди. Их вели на работу в различные районы города. Многих увозили на закрытых автомашинах, многие шли пешком строем, сопровождаемые охраной и огромными собаками. Мне казалось, что этому нет конца, - столь многочисленными были колонны.

Пейзаж Находки тех лет выглядел ужасно. Жилые зоны заключенных, их строительные площадки - все в колючей проволоке в три ряда, бесчисленные вышки с охранниками, способными в любую минуту открыть огонь на поражение. К счастью, такого повода заключенные не давали.

Лагеря один за другим стали исчезать после 1953 года - после смерти Сталина. Бараки же дожили до 70-х годов, но старожилы помнят их. Они стояли не на фундаментах, а прямо на земле и были настолько низкими, что человеку сложно было не задеть головой потолок. Река Каменка чуть ли не каждый год разливалась по всей «транзитке» и затапливала бараки. В них в основном прожи-

вали вербованные строители. Начиная с конца 1954 года, Находка, о которой говорили: «Это пыль да водка», постепенно превращалась в настоящий, красивый город. Если раньше здесь действительно была сплошная пыль, которую поднимали бесчисленные колонны заключенных и автомашины, перевозившие их и различные строительные грузы, то начиная с указанного времени к пыли добавлялась еще и водка, которую с невероятной страстью поглощал новый люд, постоянно прибывающий на стройки нашего города.

Работая заместителем начальника ст. Бархатная, я питался в двух столовых, расположенных на самой станции: в здании барачного типа и в городке стройтреста № 7. В этих столовых вечером можно было наблюдать «экзотические» картинки: люди сидели за столами, лежали на полу где кто мог, пили водку, курили, о чем-то говорили. Тон разговора был самый разнообразный: крик, шум, угрозы, слезы, милые беседы. Эти столовые вмещали в себя одновременно до ста человек. В них было организовано самообслуживание. Пища подавалась через раздаточное окно. В стороне у входа находился изолированный от зала стеклянными стойками буфет, в котором можно было приобрести в неограниченном количестве горячительные напитки. Продажа буфетной продукции шла через небольшое окошечко. Вот из этих и других столовых того времени и исходило название «водки», соединив которое с «пылью», постоянно стоявшей над дорогой - будущим Находкинским проспектом, - и получили присказку «Находка - это пыль да водка».

С заключенными нам жилось спокойно. Вербованные же привезли с собой другой «климат»: пьянки, драки, нецензурщину, уголовные преступления, насилие, разбой, поножовщину и другую негативщину. Люди слабого характера из Находки уезжали. Здесь оставались только те, кто проходил свой «внутривидовой» отбор. Они-то потом и составили тот костяк, на котором держались все строительные дела 60-х годов.

И вот в таких условиях приходилось жить, работать, настойчиво делать свое дело, которому я учился, ради которого приехал на Дальний Восток и посвятил ему всю свою жизнь.

Находка облагораживалась, строилась, превращалась в современный город. К 1959 году водочный угар начал стихать. К этому времени многие осели в городе, обзавелись семьями, появилось многочисленное молодое поколение, родившееся уже здесь. Жилой фонд вырос до 300 тыс. квадратных метров вместо 50 тысяч в 1951 году. Появились школы, библиотеки, городская больница, прокла-

рассудила по-своему. Сегодня мой извилистый путь полностью известен.

После совещания нам был преподнесен приятный сюрприз. Нас пригласили к Л.И. Брежневу, где состоялось вручение членам нашей делегации высоких правительственных наград. Василию Ефимовичу Председатель Президиума Верховного Совета СССР вручил орден Трудового Красного Знамени. Я получил из рук Леонида Ильича свой первый орден «Знак Почета». Он для меня самый дорогой, хотя потом я еще семь раз получал награды, которые были по статусу и выше, и ниже этой.

В кабинете Л.И. Брежнева все мы на память сфотографировались. Эта фотография часто бывает в моих руках. Она переносит меня в то время. Многих из тех, с кем я на фотографии, уже нет, но их дела и память о них остаются среди живых. Они немало сделали для поколений, которые сегодня живут и пользуются плодами их труда.

В 1963 году я волею судеб впервые очутился в Большом Кремлевском дворце. Это комплекс зданий, в который входят Грановитая палата, Теремной дворец, теремные церкви и сооруженное в XIX веке здание самого дворца. Фасад его обращен в сторону Москвы-реки. Длина его 125 метров. Его парадные залы посвящены различным орденам Российской империи. К настоящему времени сохранились Георгиевский, Владимирский и Екатерининский залы. В 1934 году Андреевский и Александровский залы были объединены и перестроены в один огромный зал. В этом-то зале и проходило Всесоюзное совещание работников рыбной промышленности 1963 года.

Все, что связано с самим Большим Кремлевским дворцом, производит надолго запоминающееся впечатление: парадная лестница, аванзал, Георгиевский зал, Владимирский - его высота достигает 18 метров. Екатерининский зал был закрыт. Мы побывали во многих приемных-гостиных. Одна гостиная не похожа на другую. В каждой из них свой орнамент, роспись, мебель. Мы свободно ходили по анфиладе комнат так называемой «собственной половины». Побывали в маленьком, просто обставленном кабинете Николая I.

Церковь Воскрешения Лазаря - самая древняя из сохранившихся построек Большого Кремлевского дворца. Она сложена из белого камня в XIY веке. Грановитая палата построена в 1491 году. Широкая белокаменная резная лестница ведет в Теремные покои.

Здесь придворная церковь Воскрешения Словущего, Трапезная, анфилада теремных комнат, Крестовая палата, в которой царь принимал бояр и иностранных послов, Престольная палата - кабинет царя. В нем стоит и его трон. Молельня, Опочивальня. Портретный коридор, где на потолке помещены портреты царей династии Романовых.

Все это богатство, созданное руками человеческими, стало достоянием наших взоров. Первое впечатление остается навсегда. Вся та красота, в которой мы находились несколько дней, и сегодня, как наяву, стоит передо мной.

Мне три раза посчастливилось побывать в этом здании. Второй раз - в период работы XXIII съезда партии в 1966 году и в декабре 1984 года на съезде работников потребительской кооперации, где я вторично взошел на историческую трибуну и еще раз выступил с нее перед кооператорами страны. В то время я был секретарем Приморского крайкома партии...

От Большого Кремлевского дворца мне хотелось бы вернуться к трудовым находкинским будням. А они бывали разными, не только радужными, такими, каким был рассказ о Всесоюзном совещании работников рыбной промышленности.

Работая в Находке, а затем секретарем крайкома партии, я не единожды выслушивал упреки в том, что на прекрасном песчаном пляже залива Америка (ныне Находка), вблизи от ст. Бархатная, был привязан, а затем и построен завод железобетонных конструкций (ЖБК) Министерства транспортного строительства. И с тем, кто упрекал нас в этом, а иногда и серьезно критиковал, нельзя не согласиться. Действительно, под ЖБК было изъято прекрасное место, где можно было бы организовать замечательный городской пляж, который вместил бы не одну тысячу отдыхающих находкинцев. В душе я и сегодня на стороне тех, кто бросает справедливый укор всем, причастным к ЖБК. И когда бы я ни проезжал мимо этого завода на электричке, вспоминаю события, которые, в конечном итоге, привели к тому, что восторжествовала линия тех, кто был на стороне ЖБК.

Сегодня, хотя после этого «торжества» прошло более 35-ти лет, я все-таки хочу поведать широкой общественности, как все это произошло.

Вопрос привязки-непривязки ЖБК в поименованном месте решался в начале 60-х годов долго и мучительно. Здесь сошлись два прямопротивоположных мнения: руководящих органов Наход-

ки, с одной стороны, краевых органов и руководства Минтрансстроя - с другой. Находкинцы обосновывали свою точку зрения тем, что, мол, нельзя под завод занимать великолепное пляжное место, сравнимое с Золотыми песками, и что трудящиеся города дали городским властям наказ о запрете отвода этого земельного участка под завод, который займет многие гектары пляжной территории.

Край и министерство, наоборот, стояли за отвод этого участка под ЖБК. Их точка зрения опиралась на то, что на Дальнем Востоке нет производственных мощностей, способных дать массивы и железобетонные конструкции для портового и промышленно-железнодорожного строительства в этом районе страны. Тем более, что на очереди строек пятилеток были такие гиганты, как порт Восточный, Байкало-Амурская магистраль (БАМ), вторая очередь Находкинского порта, Находкинская нефтебаза, порт Ванино в Хабаровском крае, Нагаево в Магаданской области, реконструкция сахалинских и арктических портов и т.д.

Да, с такой точкой зрения нельзя было не согласиться. Завод ЖБК на Дальнем Востоке нужен был как воздух, способный вдохнуть в развитие экономического района новые могущественные производительные силы. Все это могло положительно сказаться на освоении богатейших сырьевых ресурсов, которыми располагал край, а также на расширении международных внешнеторговых связей со странами Тихоокеанского региона. Это сулило большие выгоды нашему государству, которые можно получить через Дальневосточный экономический район (ДВЭР). Такое обоснование было главным и основным. Не менее важные доводы в пользу ЖБК были и те, что Находка для его строительства - одно из самых выгодных мест. Здесь имеются несметные богатства дешевых инертных материалов, которые можно в достаточных объемах доставить морем и подавать на завод. Готовая продукция морем же может отправляться в любой район Дальневосточного и Арктического побережья. А если использовать суда, приспособленные для «море-речных» перевозок, то водным транзитом железобетонные конструкции можно доставлять вплоть до Забайкалья. Низкая себестоимость инертных материалов и транспортных перевозок готовой продукции ставила остро вопрос о привязке ЖБК к Находке.

В целях положительного решения этой проблемы мы, вместе с ответственными работниками крайкома партии и крайисполкома, представителями Минтрансстроя, досконально изучили находкинские прибрежные места и не могли остановиться на каком-то

другом, нежели Бархатная, подходящем для завода месте. И, несмотря на это, Находкинский горком партии и горисполком упорно отстаивали свою позицию и не принимали долгожданного для всех решения по ЖБК. Со мной неоднократно вел по этому вопросу телефонные разговоры второй секретарь КК КПСС Г.Н. Балакин, с Н.И. Дубовкой - председатель крайисполкома М.М. Кузнецов. Мы стояли на своем: нельзя отдавать под промышленное строительство пляжные находкинские Золотые пески.

Наконец в город, для окончательного решения изучаемого вопроса, подъехали и Г.Н. Балакин, и М.М. Кузнецов. Еще раз объехали все возможные для привязки ЖБК места, составили протокол совещания, проведенного на высоком партийном, советском и хозяйственном уровне. Все подписали этот протокол, кроме Н.Т. Хромовских и Н.И. Дубовки. Высокая миссия уехала из Находки ни с чем. Напряжение в отношениях между горкомом и горисполкомом с одной стороны, крайкомом и крайисполкомом - с другой дошло до высокого накала. Так дальше не могло продолжаться, тем более, что крайком партии и крайисполком накануне заверили Минтрансстрой в положительном решении злободневного вопроса.

И вот нам с Дубовкой поступило указание прибыть к В.Е. Чернышеву, где пойдет речь о привязке ЖБК в г. Находка. Такой разговор с нами у В.Е. Чернышева состоялся в кругу высокопоставленных лиц крайкома, крайисполкома и Минтрансстроя. Нам, представителям Находки, было дано прямое указание оформить и подписать все документы, необходимые для привязки завода ЖБК, где он и «красуется» сегодня в его полноте. Хотя от этого мало проку.

Как весь промышленно-производственный потенциал страны находится в полном упадке, так и мощные производственные корпуса Находкинского ЖБК сегодня в параличе. Территория захлавлена лесом и другим перевалочным грузом. Некогда предназначенный для великих дел завод влачит жалкое существование. Чутье подсказывает, что в таком состоянии ЖБК придется пребывать еще долгие, долгие годы. И вообще возникают сомнения в том, а сможет ли он когда-то возродить свое могущество. Ведь для этого потребуется его переоснащение на новый лад за счет внедрения современного технологического оборудования по производству строительных конструкций. Таким образом, история отвела этому заводу участь «памятника» послеперестройки. В нем наглядно видится былое могущество всей страны и примитив ре-

формирования 90-х годов, все, что было и что стало с нашим государством. А если говорить о находкинских Золотых песках, то им никогда больше не бывать в районе ст. Бархатная...

А сейчас мне хочется рассказать еще об одной значимой для Находки задумке, которая хотя и была в свое время осуществлена, но затем, в силу халатного отношения и пренебрежения к ней, хорошее дело было загублено.

Но все по порядку.

Начнем с того, что к этому делу был в свое время активно причастен директор Приморского судоремзавода Степан Николаевич Гейц. Я с глубочайшим уважением относился к Степану Николаевичу. Это уважение исходило не только от меня, но от всей городской партийной организации. Он поражал своей расторопностью, энергичностью, смелостью решений, на первый взгляд не традиционных. О Степане Николаевиче можно слагать поэмы. Это был незаурядный человек не только для Находки, но и для всего Приморского края, да и для Министерства рыбного хозяйства. И это при его-то образовании: он ведь имел за плечами только политехнический техникум!

И вот однажды звоню я ему и прошу выделить мне часа два для решения одного очень важного для Находки вопроса. Речь шла о создании искусственного озера в районе пади Юзагол. Будущему озеру мы со Степаном Николаевичем сразу же дали название «Находкинская Рица». Впоследствии это название за ним закрепилось. Не знаю, как оно называется сегодня - в конце 90-х годов. Помоему, его сегодня вообще нет: озеро зарастает тиной, заваливается мусором, шлюзы дамбы уничтожены. И это произошло в месте, которое могло быть одной из жемчужин Приморья, да и всего Дальнего Востока. Жаль, что Находкинской Рице не суждено было долго жить...

Вернусь опять к воспоминаниям.

Степан Николаевич после обсуждения на месте всех дел по будущему озеру горячо взялся за дело. А дело нужно было развернуть огромное: построить на южном берегу пионерлагерь, лодочную станцию, пляж, дом отдыха; на северном - всесоюзную туристическую базу. Все это происходило в июне 1966 года. Через полгода мы показали это место министру рыбной промышленности Александру Акимовичу Ишкову. Министр заинтересовался нашей идеей, как раньше В.Е. Чернышев, Г.Н. Балакин, П.А. Антонин, В.Ф. Авченко - секретари крайкома партии. Но ее реализация

слишком дорого стоила. И, несмотря ни на что, мы не побоялись в то бедное время взяться за осуществление грандиозного для нас дела.

В осуществлении «Находкинской Рицы» нам хорошо помог А.А. Ишков, выделив деньги из резерва министра. И вот в марте 1967 года сюда пришли тяжелые МАЗы и бульдозеры. Заухали ковши экскаваторов. Чтобы соорудить искусственный бассейн, необходимо было дамбой перекрыть безымянную речку, которая пересекала подковообразную долину.

Все гидротехнические расчеты были произведены в филиале института «Приморгражданпроект» под руководством Владимира Кузьмича Сусалева. И проект утвердили.

В устье речки завезли около 80 тысяч кубических метров грунта. Земляная дамба длиной 400 метров и шириной в 40 метров была готова к июню. Вот так была организована эта ударная работа! На 4 июня назначили перекрытие речки. В этот день провели короткий митинг. Мне была предоставлена честь выступить первым. Я сказал о том, что мы переживаем незабываемые минуты - создание искусственного бассейна, что это - начало будущей зоны отдыха Приморского завода, еще одна славная страница в летописи трудовых подвигов судоремонтников.

К сожалению, сегодня все забыто. Настоящей зоны отдыха, как планировалось в далеком 1967 году, нет. И славная страница эта не осталась в летописи трудовых подвигов судоремонтников.

А тогда, в радостный июньский день, директор завода С.Н. Гейц выпустил на волю первых жильцов озера - молодь рыбных мальков. «Морской царь Нептун» издал приказ: «Сим повелеваю вам, карасикам, поселиться здесь навечно». Карасики погибли, потому что озеро сегодня засыпается металлоломом. Жаль...

А четвертого июня 1967 года взревел бульдозер - и тяжелая масса земли рухнула в узкое русло речки. Один за другим загудели еще три бульдозера.

В 11 часов 21 минуту безымянная речка перестала впадать в море. Она должна была до весны следующего года заполнить водой будущее озеро под названием «Находкинская Рица».

Не знаю, есть ли музей на Приморском судоремонтном заводе. Думаю, что сегодня руководителям этого могущественного некогда предприятия Дальнего Востока и всего Министерства рыбной промышленности не до музеев. Завод-красавец превращен сегодня непонятно во что. А почему я заговорил о музее? В 1967

году, когда начали облагораживать падь Юзагол и 4 июня бросили первый ковш земли в дамбу, был отснят кинофильм. Интересно, сохранился ли он? Есть ли еще энтузиасты на ПСРЗ, которым дорога память завода, благородные дела, которые вершились на заводе, в том числе и на озере Находкинская Рица? А ведь придет, обязательно придет время, когда наши идеи, и не только они, но и серьезные дела, начатые в 1967 году, воплотятся в жизнь. Я верю, что озеру Находкинская Рица быть, оно станет одним из центров большого туризма.

Несмотря на принимаемые меры, серьезной проблемой оставалось строительство объектов соцкультбыта. Основной причиной такого положения являлось то, что в те годы Находка задыхалась с базой стройиндустрии. Обходились кирпичом, шлакоблоками, сами начинали экспериментировать: выдавая блоки, думая о блочном строительстве, смонтировали первые коробки жилых комнат и кухонь, чтобы собрать из них пятиэтажные жилые дома. Все это делалось на примитивной базе комбината производственных предприятий треста «Дальморгидрострой». Управляющий трестом Ш.А. Сафаров лично принимал активное участие в разработке моделей будущих блоков, секций, трапов, плит перекрытий и всего того, без чего нельзя было вести сборное строительство. Что-то получалось, а многое так и оставалось на стадии эксперимента.

Несколько домов из блоков собрали. Их можно и сейчас отличить от кирпично-шлаковых сооружений, возводимых нами в то время. Секционная сборка до конца же доведена не была. Сафаров уехал от нас на запад, а новые управляющие С.В. Дубинин и В.С. Сазонов ушли от этих экспериментов, мотивируя тем, что для осуществления секционного сборного строительства в тресте нет соответствующей базы. Нельзя было не согласиться с их мнением. Современная индустриальная база не могла появиться сразу. Надо было что-то делать. Мы пошли двумя путями: первый - административно-принудительный, второй - создание строительных управлений при крупных предприятиях. Других вариантов в это время не существовало.

Мы никого не обвиняли в том, что нам не выделяют средства на развитие стройбазы. Так происходило не потому, что у государства не доходили руки до Находки. Оно выделяло нам больше, чем другим городам Приморья, но у него тоже не было достаточных ресурсов, которыми бы оно могло поделиться с нами. Поэтому приходилось сдавать объекты жилья и соцкультбыта с большими потуга-

ми.

Народ каждый год прибывал в город тысячами. К концу 1968 года, к моему отъезду из Находки, в ней жили, работали более 120 тысяч человек. За какое-то десятилетие Находка совершила гигантский скачок от «пыли да водки» к современному цветущему городу со всей необходимой для него инфраструктурой. И все же тех 35-40 тысяч квадратных метров жилья, которые мы сдавали ежегодно в начале 60-х годов, совершенно не хватало для нормального расселения жителей. Очереди на его получение были огромнейшие. Дни приема у меня и председателя горисполкома, у других городских руководителей превращались в пытку. Люди уходили неудовлетворенными. Мы болезненно переживали свою беспомощность, хотя совесть наша была чиста.

После долгих раздумий мы и пришли к тем решениям, о которых я писал выше. И начали работу с треста «Дальморгидрострой» - нашего основного подрядчика. Во главе треста еще стоял Ш.А. Сафаров, опытнейший, волевой, знающий руководитель. К большому сожалению, он, а вместе с ним и мы, был поставлен в критическое положение Минтрансстроем в связи с тем, что это министерство начало сворачивать в Находке строительство жилья и объектов соцкультбыта, ориентируя трест на промышленное строительство. Мы отбивались от этих поползновений министерства как только могли: говорили с министром, подключили сюда Василия Ефимовича Чернышева и Георгия Николаевича Балакина, информировали любое начальство, которое постоянно посещало наш город. Но воз проблем с жилищным строительством оставался на том же месте. А нам от этого не было легче. Баснословные очереди за получением жилья не уменьшались.

Ш.А. Сафаров, несмотря на его прежнюю преданность жилищному строительству, влюбленность в Находку, пошел на пятую и стал заглядывать в глаза министерству с позиций его требований, а не нужд города. Он постепенно начал оттягивать имеющиеся ресурсы с жизненно важных для города гражданских объектов на промышленное строительство. Над Находкой нависла тень провала по обеспечению трудящихся жильем.

Мы попросили раз, два, три уважаемого нами управляющего трестом жить интересами города, а не только министерства. Но он никак не реагировал на наши просьбы, хотя был ведь в то время, кроме всего остального, еще и членом исполкома городского Совета депутатов трудящихся. Однако, несмотря ни на что, продол-